

Гулиева Л. Г. Русская топонимия Азербайджана. Баку, 1984.

Гулиева Л. Г. Типология семантической структуры топонимиконов разносистемных языков (на материале топонимии Азербайджана). Баку, 1990.

Гулиева Л. Г. Статус русской топонимии Азербайджана на стыке веков // Ономастика Поволжья: Мат-лы XI Междунар. науч. конф. Йошкар-Ола, 2008. С. 33–36.

Супрун В. И. Русские антропонимы в языке и речи // Ономастика Поволжья: Мат-лы XI Междунар. науч. конф. Йошкар-Ола, 2008. С. 206–210.

А. В. Гура
Москва

О некоторых названиях свадьбы у славян*

Название *svatǫba встречается во всех группах славянских языков. Широко представлены диалектные варианты этого названия с диссимиллятивной заменой на стыке морфем первого из двух шумных взрывных (*d* перед *b*) на сонорные *r*, *l*, *n* или *j*: рус. *свар(ь)ба*, словац.-укр. *svárba*, чеш. *svarba*, *svarbu*, в.-луж. *swarba* (ср. также словен. прекмур. *posvarbica* 'девушка, дружка невесты'); рус., укр. *свальба*, словац. *svalba*, болг. *свалба*; рус. вят. *сваньба*; рус., укр. *свайба*, словац. *svajba*, чеш. *svajba*.

Особого внимания заслуживает предположение, высказанное еще В. Ягичем, о связи рус. *сварьба* с глаголом *сварить*, *сваривать* 'сковывать' (*svarii 'сковывать что-л. горячим'), к которому в Древней Руси возводилось и название языческого божества Сварога. Об этом свидетельствует отождествление славянским переводчиком Хроники Малалы античных богов Гефеста («Феосты») со славянским Сварогом и Гелиоса («Солнца», «сына Сварогова», т. е. Сварожича) с Дажьдбогом в Повести временных лет под 1114 г. (по спискам Ипатьевской летописи). В этом летописном пересказе Хроники «Феосте» (а следовательно, и Сварогу) приписывается одаривание людей умением ковать металл («въ время царства его спадоша кльщъ съ небесъ, нача ковати оружье, прѣже бо того палицами и каменiemъ бяхуся») и введение единобрачия («Тъ же Феоста законъ устави женамъ за одинъ мужъ посагати», «единому мюжю едину жену имѣти и женѣ за одинъ мужъ посагати; аще ли кто переступитъ, да ввергуть и в пещь огнену». «Сего ради прозваша им Сварогомъ»). Кроме того, согласно «Слову некоего христолюбца» (предположительно XI в.), Сварог связан с огнем, а также, по всей вероятности, с петухом, приносимым ему в жертву: «Коуры рѣжють, и огневи молятъ же ся, звуче его сварожичьмь». Петух своей ярко выраженной солярной символикой косвенно подкрепляет соотнесенность Сварога с солнцем (небесным огнем). Огненная символика и кузнечная функция до сих пор сохраняются в новгородской диалектной лексике: *свáрог* 'огонь'

---

* Работа выполнена в рамках Программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Семантическая реконструкция народной духовной культуры славян»).

и *полевой свáрог* 'кузнечик' (архаические следы почитания кузнечика, наделяемого демоническими свойствами, восходят, возможно, еще к балтославянской эпохе).

Связь с небесным огнем (солярная функция) была свойственна и почитаемому в Ретре богу балтийских славян Сварожичу-Радгосту. По созвучию слова *кузня* и т. п. с именем *Кузьма* функции Сварога как божества огня и небесного кузнеца были перенесены на христианских святых Косму и Дамиана, часто представляемых в народной традиции как один божественный кузнец *Кузьма-Демьян*. У него мы находим тот же набор символических характеристик, что и у Сварога. Этим святым присуща кузнечная функция: «Кузьма-Демьян – божий кузнец», в легендах и сказках Кузьма и Демьян – небесные кузнецы, куют плуги и раздают их людям, выступают как кузнецы-змеесборцы, куют звезды на луне, куют ледяные цепи и заковывают в ледяные оковы дороги и реки. Они выполняют и брачную функцию: Кузьма и Демьян – свадебные кузнецы, сковывают своими молотами браки, куют свадебные венцы и брачные узы – цепи, ср. смол. *кузьма* 'свадебная песня'. Через кузнечное ремесло Кузьма и Демьян связаны с огненной стихией: в сказке (СУС 300А) из Черниговской губернии Кузьма и Демьян раскаленными щипцами защемляют язык змеихи и убивают ее молотами; деньги, вырученные с «обетных» работ ко дню Кузьмы и Демьяна, тратились на покупку свеч к иконам; с почитанием огня связан и куриный праздник на Кузьму и Демьяна. В качестве атрибута святых выступает петух: праздник *кочетятник* в честь св. Кузьмы и Демьяна (1.XI); «На Кузьму-Демьяна куриная смерть»; обычай резать петухов и кур в жертву Кузьме и Демьяну как покровителям кур; ворон. *кур молить*, *курмолить*; ярославский обычай рубить в овине голову петуху на Кузьму и Демьяна и бросать его ноги на крышу избы для того, чтобы водились куры.

Таким образом, в семантическом поле *свар-* фокусируются несколько связанных между собой символических значений – относящихся к браку, ковке, огню и солнцу. Брачная семантика запечатлена, в частности, в русской диалектной лексике, прежде всего в глаголе *сварить* 'устраивать, слаживать (свадьбу и т. п.)', а также в его семантических дериватах: *сварить* кого-л. с кем-л. 'помирить, сдружить кого-л. с кем-л.', *свариться* 'связаться, сблизиться, сдружиться с кем-л. для неблагоприятных дел', псков. *сварить* 'сшивать полотна рыболовных сетей'. Все это позволяет считать термин **svarьba* не поздним фонетическим новообразованием, а достаточно древним названием свадьбы, на что указывает и распространение этого термина в разных славянских языковых группах – восточнославянской и западнославянской, а также в одном периферийном словенском говоре.

Названия свадьбы подвергаются вторичной семантизации, получая значение ссоры, что подтверждается некоторыми фольклорно-этнографическими данными: **svarba* сближается с такими названиями ссоры, как рус. *сварка* 'ссора, свара', чеш. *svár* 'ссора, раздор, распря' и т. п.; **svad( )ba* народно-этимологически осмысливается как производное от **svaditi* (ср. рус. *свадить*, стар. *свадими* 'поссорить кого-л.', *свадиться* 'ссориться, браниться, враждовать').